

Географическое образование

УДК 929

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2025-3-77-94>

**Александр Георгиевич Емельянов:
человек, преподаватель, ученый-географ**

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В эссе автор вспоминает своего Учителя – доктора географических наук, профессора Александра Георгиевича Емельянова. Глубоко личный рассказ описывает ученого как скромного Человека с большой буквы, отличного преподавателя, известного в стране физико-географа. Материал не претендует на четко структурированное повествование – это совокупность эпизодов, навсегда сохранившихся в памяти автора.

Ключевые слова: водохранилище, зона подтопления, полевые исследования, географический прогноз, А.В. Гавеман, К.Н. Дьяконов, кафедра физической географии

Александр Георгиевич Емельянов – один из немногих ученых и преподавателей, который когда-то являлся студентом Калининского педагогического института¹. Здесь же проходил аспирантуру, а затем, связав всю творческую карьеру с нашим вузом (ныне Тверским госуниверситетом), вырос до профессора, доктора географических наук. Он обучался на естественно-географическом факультете во второй половине 1950-х годов, как раз в то время, когда в стране разворачивалась целинная эпопея, строились мощные гидроэлектростанции и разливались искусственные моря, начиналось покорение космоса...

В студенческом отряде молодой Александр поработал на целине в степях северного Казахстана, а свои научные интересы обратил в сторону береговой зоны водохранилищ (зона подтопления), изучая влияние и последствия гидротехнического строительства на природные ландшафты, примыкающие к искусственным водоемам. Вот только в космос не слетал... Космосом для него стала география – самая древняя и самая широкая наука. В 1965 году он стал кандидатом географических наук, защитив в Институте Географии (ИГАН СССР) диссертацию на тему «Процессы заболачивания берегов Московского моря под влиянием подтопления» [18]. В 1990 году А.Г. Емельянов подготовил научную работу «Система прогнозирования изменений природных комплексов

¹ Окончив Калининский пединститут в 1959 году, Емельянов А.Г. по распределению отработал 2 года учителем географии в одной из сельских школ.

под воздействием гидротехнических сооружений». Успешно защитил ее в МГУ им. М.В. Ломоносова (в 1990 г.) и стал доктором географических наук в 1991 году [19]. С 1964 по 2016 год, 52 года Александр Георгиевич трудился на кафедре физической географии, которая, впрочем, иногда меняла свое название. 17 февраля 2025 года его не стало.

Рис. 1. Александр Георгиевич Емельянов (1937–2025)

Автор (А. Дорófеев) впервые познакомился с А.Г. Емельяновым в начале 1973 года. Во втором семестре первого года обучения на географическом отделении он читал лекции по предмету «Почвоведение». Его лекции были интересными, логичными и очень понятными. Вспоминаются детали, явно отличавшие Александра Георгиевича от некоторых других лекторов. Он любил рисовать на доске различные блок-диаграммы, иллюстрировавшие какие-либо процессы,

либо взаимосвязи между, например, факторами почвообразования. Или, подводя итог по какому-нибудь вопросу, он четко выделял главное, акцентируя внимание словами: «Первое..., второе..., третье...». Кажется именно с лекций по почвоведению у нас (у автора) начался путь к пониманию одной из главных заповедей географии – «познание взаимосвязей есть высшая прелесть естествознания»¹. Излагая учение В.В. Докучаева о факторах почвообразования, А.Г. Емельянов явственно убеждал студентов – при взаимодействии разных факторов в природе формируются разные почвы. И наоборот.

Через год, на втором курсе А.Г. Емельянов не менее ярко читал студентам предмет «Гидрология». Лекции были насыщены убедительными примерами, тем более что научные интересы лектора во многом были связаны с водоемами. Нам особенно запомнились вопросы, объяснявшие возникновение морских приливов; процессы трансформации низинных болот в верховые; типы водного режима рек СССР... Ощущалось, что гидрологическая тематика в те годы была наиболее близка Александру Георгиевичу...

Кроме основных курсов, А.Г. Емельянов вел 2-3 предмета в рамках специализации «Физическая география». Вспоминается новый уникальный предмет «Мелиоративная география», основоположником которой считался Александр Михайлович Шульгин, написавший во второй половине 1970-х годов первый учебник по этому направлению. По-видимому, наша группа была одной из немногих в стране, кто слушал новый специальный предмет. Идеи мелиоративной географии во многом совпадали с научными интересами А.Г. Емельянова. В рамках Московского филиала Географического общества СССР под руководством самого А.М. Шульгина в 1970-1980-годы действовал семинар по мелиоративной географии. Ученые периодически собирались в разных городах (Москва, Смоленск, Калинин и др.) для обсуждения проблем, нового зарождающегося научного направления в географии. На эти семинары регулярно приезжал коллега и друг А.Г. Емельянова, известный московский ученый Кирилл Николаевич Дьяконов. На одном из семинаров, проводившемся в Калинин (ныне Тверь), автор познакомился с начинающим ученым из Смоленска Виктором Андреевичем Шкаликовым, будущим доктором географических наук. Как правило, по результатам семинаров выходили сборники научных статей [12]. В 1995 году К.Н. Дьяконов, вместе с белорусским ученым В.С. Аношко написали новый учебник «Мелиоративная география» [8].

Позднее, в самом начале XXI века, одним из главных предметов, которому А.Г. Емельянов обучал студентов, стал курс «Основы природопользования». Здесь соединились широкий кругозор, глубокое

¹ Перефразированные слова одной из последних работ В.В. Докучаева (1898 г.).

теоретическое осмысление проблемы и накопленные практические результаты, полученные в процессе собственных полевых исследований. В 2004 году Александр Георгиевич написал учебник для студентов, обучающихся по экологическим специальностям «Основы природопользования» [14]. Учебник был издан большим тиражом в издательстве «Академия», а затем переиздавался восемь раз, вплоть до 2014 года. Дополненные и переизданные в период 2009-2014 годы учебники являлись основными при подготовке студентов по направлениям бакалавриата «Экология и природопользование», «География», «Землеустройство и кадастры» во многих вузах России.

Учитывая, что в это время кафедра физической географии¹ стала, в том числе, готовить специалистов по геоэкологии, актуальными были оригинальные курсы, разработанные А.Г. Емельяновым «Геоэкологический мониторинг» и «Основы региональной геоэкологии» (совместно с О.А. Тихомировым) [12; 21]. Как свойственно высококвалифицированному преподавателю, почти по всем своим специальным предметам Александр Георгиевич опубликовал учебные пособия.

Как всякий преподаватель кафедры, связанной с изучением природы, Александр Георгиевич руководил полевыми практиками. Чаще всего это были учебные практики на младших курсах по почвоведению и гидрологии. Даже 52 года спустя автор хорошо помнит, как под руководством А.Г. Емельянова на первом курсе мы осваивали навыки полевых почвенных исследований. Практика была выстроена в классическом варианте. В первый полевой день группа совершала обзорный маршрут вблизи станции Завидово по лугам и перелескам береговой зоны Иваньковского водохранилища. Преподаватель знакомил студентов с особенностями копки почвенного разреза и методикой морфологического описания почвенных горизонтов. В первый разрез спустился сам руководитель, а описание второго разреза доверили автору статьи.

Мы перемещались по зоне подтопления водохранилища, которая являлась объектом научных интересов А.Г. Емельянова, и которую он знал очень хорошо. В ходе маршрута он постоянно обращал внимание на представителей флоры – спрашивал у студентов названия деревьев и кустарников. Называл некоторые злаки, осоки и цветы. Нескольким поколениям студентов было известно, что любимый злак А.Г. Емельянова – душистый колосок (*Anthoxanthum odoratum*). Увидев злак в травостое, преподаватель срывал его и пробовал на зуб, а затем показывал растение студентам и гордо заявлял: «Вы можете легко

¹ Здесь, и в других случаях в статье, автор не стремился дать точное название кафедры, которое она носила в каждое конкретное время.

определить вид – это единственный знак, который имеет запах и приятный вкус».

Затем, в течение 3-4 дней, разбившись по бригадам, мы работали на профилях в Комсомольской роще. Руководитель грамотно наметил трассы профилей. Они начинались на пойме р. Межурка (небольшой левый приток Волги), пересекали надпойменную террасу Волги, долинный зандр с эоловым рельефом (дюны), и выходили в урочища моренно-водно-ледниковой равнины. Каждой бригаде предстояло выкопать с десятков разрезов. Почти все время преподаватель был рядом со студентами. Он перемещался от бригады к бригаде, контролируя работу и помогая в диагностике почв. Автор вспоминает случай, характерный для научного мировоззрения А.Г. Емельянова. Наша бригада с гордостью поделилась с ученым, какие усилия и время мы затратили на то, чтобы в одном из разрезов пробить мощный ортштейновый горизонт. Преподаватель отреагировал спокойно и неожиданно для нас, ожидавших похвалы: «Ну и зря... Нужно было отойти на несколько метров в сторону...». Как ученый, А.Г. Емельянов не заикливался на уникальном, редком, единичном. Он искал закономерности и типичное проявление в процессах или в объектах. Заканчивалась практика камеральными работами, в ходе которых каждая бригада вычерчивала профиль, изготавливала почвенный монолит и писала отчет.

Что касается полевых практик, главная фишка Александра Георгиевича состояла в следующем. Для студентов, которые под его руководством писали дипломные работы, в рамках производственной практики он в течение нескольких лет организовывал маленькие экспедиции в основном на берега различных водохранилищ. В большинстве случаев преподаватель принимал личное участие в этих поездках, поскольку в них, в том числе собирался материал для его докторской диссертации. Автору за пять лет обучения посчастливилось вместе с А.Г. Емельяновым побывать на Иваньковском, Рыбинском, Вышневолоцком, Нарвском, Шекснинском, Камском водохранилищах. Позднее другие студенты работали на Верхнесвирском, Верхневолжском и Угличском водохранилищах.

Как правило, экспедиции длились около недели. Два-четыре студента вместе с руководителем выезжали в заданный район и располагались рядом с изучаемым водоемом в палатках либо в каком-нибудь помещении. Например, в Эстонии на Нарвском водохранилище студенты Александр Дорофеев и Анатолий Цыганов размещались в палатке в охранной зоне плотины искусственного водоема, а преподаватель, А.Г. Емельянов – в одноместном номере в гостинице Нарвы. Самые лучшие условия были в Дарвинском заповеднике на Рыбинском водохранилище. Здесь для студентов и руководителя

предоставлялся уютный домик с двумя комнатами на 6 человек и большой верандой. Во всех случаях еду готовили дежурные студенты из продуктов, привезенных из Калинина (Твери) или купленных на месте.

Главной задачей таких экспедиций было комплексное изучение прибрежной зоны искусственных водоемов, с целью – определить ширину зоны влияния водохранилищ на окружающие ландшафты и степень негативных (или позитивных) изменений. За несколько дней закладывались два-три профиля, на точках которого подробно описывались почвы, тщательно обследовался травяной (или моховой) покров. Активно использовался дендрологический метод – буравом Преслера сверлились хвойные деревья (обычно сосна), и по ширине годичных колец выявлялось воздействие повысившегося уровня грунтовых вод на прирост деревьев. Почти всегда проводилось инструментальное нивелирование профиля. Попутно собиралась и другая полезная информация. Например, данные метеорологических наблюдений на метеостанции в пос. Борок, Дарвинского заповедника или в пос. Радченко, вблизи Ивановского водохранилища. Подобный способ организации производственной практики был очень эффективным. Студенты собирали материалы для своих дипломных работ и одновременно приобщались к экспедиционному быту. Опытный преподаватель всегда был рядом, помогал вникнуть в особенности природных явлений и объяснял непонятное. Позднее, в конце 1980-х годов, будучи уже преподавателем, автору, совместно с А.Г. Емельяновым, довелось проводить полевые исследования в окрестностях озер Удомля и Наволок. Вместе с нами вновь было несколько студентов. В 1990-е годы подобные путешествия прекратились.

Большинство собранных в этих исследованиях материалов использовано в докторской диссертации учёного. В этом проявился еще один принцип физико-географического исследования, который исповедовал А.Г. Емельянов – научная работа должна опираться на полевые материалы, желательны полученные самим исследователем.

В этом отношении показателен пример автора статьи, Александра Дорофеева, который был одним из дипломников А.Г. Емельянова. Весной 1973 года, на первом курсе в конце второго семестра автор обратился к Александру Георгиевичу с просьбой стать его научным руководителем. Это было сделано по совету Нины Сергеевны Широковой, доцента, которая читала нам предметы «Землеведение» и «Климатология». На первом курсе автор писал под ее руководством курсовую работу на тему «Особенности микроклимата большого города». Опытный преподаватель заметила желание студента-первокурсника заниматься наукой. В какой-то момент она без обиняков посоветовала мне: «Если Вы, Александр, всерьёз хотите пойти по научной стезе – обратитесь к Александру Георгиевичу».

А.Г. Емельянов согласился и сразу взял студента в оборот. Уже летом 1973 года во время каникул, автор участвовал в качестве лаборанта в работах по изучению затопленных почв и водной растительности Ивановского водохранилища (вместе с аспирантами О.А. Тихомировым и Л.К. Горянинской). Во второй половине августа, вместе со студентами-старшекурсниками, под руководством А.Г. Емельянова, мы отправились в Дарвинский заповедник на Рыбинское водохранилище для изучения процессов подтопления¹ на его берегах. Наконец, в начале осени 1973 г. на южном пологом берегу Шошинского плеса были заложены на одной линии перпендикулярно берегу четыре точки для наблюдений за особенностями водного режима зоны подтопления. Также установлены металлические трубы, в которых с помощью сантиметровой ленты с грузом можно было измерять уровень грунтовых вод. В понимании А.Г. Емельянова получился полустационар [1; 12]. Здесь регулярно каждые 10 дней (т.е. 10, 20 и 30 числа каждого месяца в период с 1 мая по 30 октября) на каждой точке А. Дорофеев измерял уровень грунтовых вод и с помощью почвенного бура отбирал пробы для определения влажности почвы. Дальше в лаборатории факультета образцы почвы взвешивались, высушивались, вновь взвешивались. После чего рассчитывалась относительная влажность каждого 10-ти сантиметрового слоя почвы. Определялся запас влаги в метровом слое почвы и ее аэрация. Данные о влажности и глубине грунтовых вод сопоставлялись с уровнем водохранилища и метеорологическими параметрами [6]. При этом использовались математические и графические способы анализа полевых данных. Результаты полевых наблюдений, которые проводились без перерыва три с половиной года, легли в основу дипломной работы автора, а также частично использованы в докторской диссертации руководителя.

Схожая ситуация была и в отношении к другим дипломникам А.Г. Емельянова. Целая плеяда юношей и девушек: А. Сорокин², А. Цыганов, С. Логинов, И. Рудаковский, Е. Ковалев, Л. Муравьева³, и др. – прошла эту «школу». Некоторые из них в последствие стали кандидатами географических наук, что интересно – под руководством других ученых [22; 24; 25; 29]. Это «беда» многих провинциальных преподавателей, как правило, лучшие студенты уходят совершенствоваться и готовить

¹По поводу подтопления у А.Г. Емельянова было собственное мнение: Емельянов А.Г. Подтопление как физико-географический процесс //Влияние Ивановского водохранилища на природу прилегающих территорий/Калинин: Изд. Калининского ун-та, 1975. С.5-16.

² А.С. Сорокин защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук в 1981 году.

³ Л.В. Муравьева в последствие подготовила кандидатскую диссертацию под руководством А.Г. Емельянова.

диссертации в более значимые вузы. Для многих географов Калининского университета таким вузом стал МГУ им. М.В. Ломоносова. Научное руководство аспирантами – это особый талант, которым обладает далеко не каждый остепененный ученый. В какой-то степени справедливо и в отношении А.Г. Емельянова.

В одном из европейских толковых словарей еще в конце XIX века было указано – «турист, это человек, который путешествует из удовольствия». В путешествиях с А.Г. Емельяновым мы ни на каплю не были туристами. Исследовательская работа была в явном приоритете у нашего руководителя. Поэтому, находясь несколько дней в эстонской Нарве, руководитель не организовал экскурсию в крепости Иван-города и самой Нарвы. Совершая плавание на кораблике «Профессор Муравейский» по Камскому водохранилищу в 1977 году, мы прошли мимо курорта Усть-Качка и архитектурно-этнографического музея «Хохловка». Наконец, на Шекснинском водохранилище наши палатки стояли в 2 км от Кирилло-Белозерского монастыря (1397 г.), но мы не нашли время, чтобы поклониться этой жемчужине русского севера. Лишь, однажды, кажется, это было в Череповце, Александр Георгиевич предложил: «Давайте ходим в кино». Вместе с руководителем А. Цыганов и А. Дорофеев отправились в кинотеатр. Фильм мы не досмотрели до конца. В нем долго показывали какую-то сложную медицинскую операцию. Александр Георгиевич не смог смотреть на экран – его супруге незадолго до этого делали очень серьезную операцию на сердце. ... Много лет спустя, работая со студентами-туристами, автор сожалеет об упущенных возможностях познакомиться воочию со значимыми туристскими объектами.

Интересно, что за долгие годы работы на географическом отделении университета, А.Г. Емельянов ни разу не руководил дальними комплексными межзональными практиками. Возможно, это связано с тем, что в 1970-е и в 1980-е годы на факультете был весьма широкий выбор относительно молодых, но опытных мужчин-преподавателей, способных возглавить далекие поездки [5]. Однако, по мнению автора, есть и другая причина, кроющаяся в личностных качествах Александра Георгиевича. Он никогда не стремился быть лидером, не любил руководящую работу, не стремился командовать людьми, никогда не ставил себя выше других.... А может быть – старался не брать ответственность за других на себя. Эти качества, плохие они или хорошие, были не свойственны ему.

Желание остаться в тени, играть подчиненные роли, не навязывать своего мнения другим – на наш взгляд, были весьма характерны для А.Г. Емельянова. Известные примеры подтверждают это. Например, став доктором наук в 1991 году, Александр Георгиевич мог бы достойно претендовать на должность заведующего родной для него кафедры –

физической географии. Однако он никогда даже не предлагал себя на это место. В конце 1990-х - начале 2000-х годов некоторые коллеги активно работали в нескольких местах, «выбивали» для себя какие-либо хозяйственные договора и гранты – зарабатывали деньги. По этому поводу Александр Георгиевич как-то сказал лично автору следующие слова: «Саша, не нужно куда-то лезть, предлагать свои услуги, набиваться на работу... Нужно быть профессионалом и хорошо делать свое дело, тогда тебя заметят и сделают интересное предложение!». Наконец, очень значимое для автора событие. В 1977 году я поступил в аспирантуру к профессору, д.г.н. Юрию Адриановичу Щербакову. Будучи дипломником А.Г. Емельянова, естественно спросил у него совета: «Какую тему мне выбрать для диссертационного исследования?». Будущий профессор отказался что-то подсказать своему бывшему ученику: «Я не являюсь теперь Вашим руководителем, поэтому советовать не в праве...». Логичные, но не правильные слова.

Будучи скромным человеком, Александр Георгиевич, в тоже время, никогда не позволял нападок или уничижительных слов. Он всегда сохранял достоинство, оставался на стороне правды и справедливости. Аккуратность во всем: во внешнем виде и одежде; в отношениях и общении с окружающими; в преподавании и научной работе – одна из главных черт уважаемого Учителя. Очень трудно вспомнить какой-либо эпизод, когда А.Г. Емельянов хоть на миллиметр вышел бы за рамки приличия.

Аккуратность А.Г. Емельянова более всего проявлялась в его ... почерке. Еще в 1970-е годы, когда пишущие машинки были редкими, а о персональных компьютерах в России не слышали, Александр Георгиевич писал задания и списки литературы студентам-дипломникам своей рукой. Это были идеальные по форме записи. Буквы складывались в слова, а слова в предложения, как будто на школьных прописях 1–2 класса. Чистые, ровные, красивые буквы. Ни у кого более автор не наблюдал такого идеального почерка. Ученый (не каллиграф) сохранял его почти до старости.

Еще две детали ярко дополняли облик Александр Георгиевича – большой классический кожаный портфель и затемненные светозащитные очки. Очки – вынужденная мера. Какая-то болезнь глаз заставляла Александра Георгиевича с некоторых пор часто пользоваться этим предметом. Портфель, наоборот, – сознательный выбор ученого, как бы подчеркивающий его индивидуальность¹. В тоже время – это очень удобный и солидный аксессуар. Недаром, на один из юбилеев коллеги по кафедре (или факультету?) подарили А.Г. Емельянову большой кожаный портфель желтовато-коричневатого цвета.

¹Например, как у М.М. Жванецкого.

В памяти автора навсегда сохранились два эпизода, отражающие человечность нашего преподавателя. «Однажды в дождливую летнюю пору, мы из лесу вышли...» и под вечер прибыли в маленький аэропорт г. Череповца. А.Г. Емельянов и двое студентов¹ намеревались вылететь в Калинин². Рейс был утром, поэтому необходимо было заночевать в палатке рядом с взлетным полем. Было сыро, прохладно, мы зашли поужинать в небольшой ресторан в аэровокзале. Заказали еду, преподаватель вызвался всё оплатить из своих личных денег. Он долго колебался, а затем с извинениями спросил: «Ребята, а не выпить ли нам водочки?» С усталости и в связи с непогодой, это было очень кстати.

Через много лет автор оказался с А.Г. Емельяновым в экспедиции в Удомле в одном гостиничном номере. Это был советский апартамент-отель, то есть в номере была кухня, на которой можно было готовить еду. В первый вечер пребывания Александр Георгиевич решил сам приготовить макароны и удалился на кухню. Однако довольно быстро он вернулся и спросил, обратившись к А. Дорофееву: «Саша, ты не помнишь, когда варят макароны, заливают их холодной водой или закладывают в кипяток?» ... Больше ученого на кухню не допускали...

Очевидно, формирование А.Г. Емельянова как ученого физико-географа началось на студенческой скамье во второй половине 1950-х годов под влиянием идей д.г.н., профессора Александра Васильевича Гавемана, который в это время заведовал кафедрой физической географии в Калининском педагогическом институте. В 1952 году А.В. Гавеман написал небольшую книгу – «Московское море», которая в 1955 году была переиздана в более презентабельном варианте [4]. В ней крупный советский ученый, кроме хвалебных слов в адрес гидротехнического строительства, одним из первых в стране указал на значимые проблемы³. Хорошо, когда ГЭС (гидроэлектростанции) в комплексе с водохранилищами и каналами улучшают возможности судоходства, вырабатывают дешевую электроэнергию, направляют чистую воду в мегаполисы (в данном случае в Москву). Однако возникают и негативные аспекты вмешательства в природу. Затопливаются плодородные пойменные почвы и качественные по составу луга, вырубаются лесные массивы и переносятся населенные пункты, меняются условия нереста рыб и т.д. Для студента А.

¹ А. Дорофеев и А. Цыганов.

² В 1970-е годы 3-4 раза в неделю АН-2 совершали полеты по маршруту Череповец – Весьегонск – Калинин (Змеёво).

³ Конечно, в стране были и другие ученые, которые обращали внимание на это. Например, географ С.И. Брук в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию о Рыбинском водохранилище и связанных с его заполнением проблемах. Опубликовал статью (в 1951 г.) о преобразовании хозяйства и природы в регионах искусственных водоемов. Вопрос подтопления в ней посвящен один абзац [2; 3].

Емельянова актуальным показался вопрос о явном изменении водного режима прибрежных территорий, так как здесь, под влиянием подпора со стороны водохранилища, происходит подъем уровня грунтовых вод (УГВ) и, соответственно, меняется влажность почв. Колебания УГВ начинают коррелировать с изменениями уровня водоема. Изменение УГВ и влажности почв приводит к трансформации почвенного профиля, меняет условия роста деревьев и отражается на растительном покрове. После окончания вуза (в 1959 г.) А.Г. Емельянов пару лет работал учителем географии в сельской школе. Поступив в аспирантуру в 1961 году, начинающий исследователь назвал совокупность описанных выше явлений «процессом подтопления» и через несколько лет (в 1965 г.) успешно защитил диссертацию на эту тему [16; 18]. Профессор, д.г.н. А.В. Гавеман был руководителем молодого ученого.

В последствие еще несколько студентов и выпускников естественно-географического факультета успешно занимались проблемами влияния водохранилищ на компоненты природы и ландшафты окружающих территорий. Людмила Константиновна Тихомирова (Горянинская) исследовала роль макрофитов в формировании аквальных комплексов Иваньковского водохранилища; Автор изучал водный режим зон подтопления Иваньковского и Рыбинского водохранилищ. Анатолий Александрович Цыганов студентом изучал влияние водохранилищ на продуктивность лесных сообществ. Дендрологические исследования на Верхнесви́рском водохранилище и в лесах Урала продолжил Сергей Анатольевич Логинов. Олег Алексеевич Тихомиров, исследуя в течение многих лет формирующиеся, в том числе под влиянием антропогенных факторов, аквальные комплексы равнинных водохранилищ, успешно защитил кандидатскую (в 1975 г.), а затем и докторскую (в 2011 г.) диссертации [26–28].

Ученые кафедры физической географии не остановились на изучении только водохранилищ. В конце 1970-х – начале 1980-х годов в поле зрения попали другие инженерно-технические сооружения – мелиоративные системы, которые, будучи гидротехническими сооружениями, также оказывали воздействие на примыкающие к ним ландшафты. В Калинин (Тверь) идея их изучения принадлежала А.Г. Емельянову, а первыми её воплотителями оказались А.А. Дорофеев в аспирантских исследованиях, И.В. Рудаковский, Е.М. Ковалев и Л.В. Муравьева – в студенческих дипломных работах [7; 13].

Можно предположить, что на кафедре физической географии Калининского (Тверского) государственного университета в 1970-1980-е годы могла бы сформироваться научная школа – школа исследователей влияния крупных гидротехнических сооружений на прилегающие естественные ландшафты. У истоков этого научного

направления стоял Александр Георгиевич Емельянов. К сожалению, этого не произошло, в том числе по причине крайне сложной экономической, социальной и политической ситуации, которая сложилась в стране в 1990-е годы. Кроме того, проблемы строительства равнинных водохранилищ и сплошной водной мелиорации к концу XX века стали менее актуальными.

Во времена перестройки и в лихие 1990-е годы калининские (тверские) ученые физико-географы, во главе с профессором, д.г.н. Юрием Адриановичем Щербаковым, при участии уже доктора наук А.Г. Емельянова, плодотворно изучали взаимоотношения технических сооружений и природных ландшафтов. Кафедра физической географии принимала активное участие в экологической экспертизе проектировавшегося Ржевского гидроузла; изучала возможное воздействие скоростной железной дороги Москва – Санкт-Петербург на притрассовые ландшафты; разрабатывала систему мониторинга в окрестностях Калининской атомной станции в Удомле; составляла карту «Охрана природы Калининской области». Некоторые ученые, в том числе А.Г. Емельянов, О.А. Тихомиров не забывали искусственные водоемы – водохранилища.

Рис. 2. Член-корреспондент РАН, д.г.н., профессор Кирилл Николаевич Дьяконов (слева) и д.г.н., профессор Александр Георгиевич Емельянов на юбилее факультета географии и геоэкологии ТвГУ в 2006 году (фото автора)

Для творчества А.Г. Емельянова очень важным был следующий неожиданный аспект – дружба и частичное перекрытие научных интересов с известным столичным географом, ныне членом-

корреспондентом РАН, Кириллом Николаевичем Дьяконовым. Еще студентом геофака МГУ на рубеже 1950–1960-х годов Кирилл Дьяконов тоже обратил внимание на негативные стороны строительства равнинных водохранилищ. Окончив университет в 1963 году, К.Н. Дьяконов начал работать в Институте Географии АН СССР. Здесь уже в 1968 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние существующих и проектируемых равнинных водохранилищ на произрастание прибрежных лесов в связи с изменениями гидрогеологических и климатических условий» [9]. Вместе с А. Ю. Ретеюмом в 1960–1970-х годах молодые ученые на основе закономерностей пространственно-временной организации взаимодействия водохранилищ и окружающей природной среды, разработали концепцию геотехнических систем. Позднее к искусственным водоемам добавились крупные мелиоративные системы.

Если сопоставить кандидатские диссертации обоих исследователей (А.Г. Емельянова и К.Н. Дьяконова), можно заметить, что и объект исследования (побережья равнинных водохранилищ); и предмет исследования (воздействие искусственных водоемов на природу) – практически одинаковы. Начинаящие ученые использовали сходную методику, в которой большую роль играло комплексное профилирование и, особенно, дендрологический (дендрометрический) метод. Соответственно, результаты исследований и выводы во многом были схожи.

В дальнейшем, желая расширить поле исследований, оба уже остепененных ученых обратили внимание на осушительные мелиоративные системы, как на еще один инженерно-технический объект, вызывающий изменения не только на пространстве самой системы, но также и на примыкающих землях. В 1977 году в Рязанской Мещере вблизи Вожской мелиоративной системы К.Н. Дьяконов организовал комплексный физико-географический стационар, полевую экспериментальную лабораторию для изучения названных вопросов. А.Г. Емельянов собирал данные о влиянии мелиоративных систем на примыкающие территории, изучая несколько объектов в Тверской области, привлекая аспирантов и студентов [7; 13 и др.]. В какой-то степени ученые шли параллельными курсами, ставя перед собой достойную цель – подготовить докторские диссертации.

В тоже время по поводу «подготовки докторской диссертации» А.Г. Емельянов однажды высказал автору следующую мысль: «Саша, надо обязательно делать докторскую работу, становиться доктором наук... Потому, что придет пенсионный возраст и доцентов уволят, а доктора наук не тронут. Профессора уходят только по собственному желанию». Сегодня это не так...

Конечно, в силу естественных причин, возможности и потенциал¹ столичного ученого были выше. К.Н. Дьяконов уже в 1984 году защитил докторскую диссертацию на тему «Физико-географический анализ зон влияния гидротехнических систем. На примерах водохранилищ ГЭС и осушительных мелиорации лесной зоны» [11]. Методологической основой исследования стала концепция геотехнических систем, информационным материалом – результаты многолетних полевых исследований на берегах нескольких водохранилищ и данные мониторинговых наблюдений на Вожском стационаре в Рязанской Мещере. В 1988 году К.Н. Дьяконов возглавил кафедру физической географии СССР, переименованную в 1992 году в кафедру физической географии и ландшафтоведения. Успешно занимаясь различными вопросами, имея широкий круг научных интересов, Кирилл Николаевич всегда оставался верным товарищем Александру Георгиевичу Емельянову и всегда поддерживал тверскую географию.

Однако, в любом случае определенная ниша научного поля была заполнена. А.Г. Емельянов оказался в не простом положении, ему нужно было использовать иные идеи (пути) для актуализации большого количества собранного и уже обработанного полевого и камерального материала. Одной из таких методологических положений стала концепция комплексного физико-географического прогнозирования на основе аналогового подхода. Кто первым выдвинул эту идею? Сейчас вряд ли можно ответить на этот вопрос. Еще в конце 1970-х годов оба исследователя излагали ее в своих публикациях [10; 17; 20]. Более того, еще в 1978 году А.Г. Емельянов с несколькими соавторами подготовил «Методические рекомендации по прогнозированию подтопления берегов водохранилищ...», которые были официально утверждены и опубликованы во ВНИИ гидротехники им. Б.Е. Веденеева [23]. То есть, научные разработки калининского ученого получили практическое, прикладное применение.

В самом конце 1990 года в одном из Диссертационных Советов географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась защита докторской диссертации А.Г. Емельянова на тему: «Система прогнозирования изменений природных комплексов под воздействием гидротехнических сооружений» [19]. С успешной защитой одним из первых его поздравил профессор, д.г.н. К.Н. Дьяконов. В научной работе был обобщен большой фактический материал, собранный диссертантом за 30 лет полевых исследований. Это были данные многочисленных комплексных физико-географических профилей, заложенных на берегах водохранилищ и в зоне, примыкающей к дренажным системам;

¹ Автор в данном случае никоим образом не имеет в виду личностные качества исследователей.

результаты полустационарных наблюдений, а также солидный пласт сведений, почерпнутых из опыта других исследователей. В теоретическом плане диссертация опиралась на концепцию геотехнических систем, на традиционные представления отечественных географов о взаимодействии и взаимообусловленности компонентов природы, на необходимость оценивать возможные риски вмешательства в природу и делать прогноз, предстоящих изменений. Самим А.Г. Емельяновым были обоснованы принципы среднесрочного прогнозирования изменений ландшафтов в прибрежной зоне водохранилищ и в регионах гидромелиорации, под влиянием изменившегося в ходе антропогенного воздействия водного режима. Ученым предложена апробированная система методов подобного прогнозирования. Принимая изученные водохранилища и мелиоративные системы как некие аналоги, А.Г. Емельянов указал ширину возможной зоны влияния и степень изменений отдельных компонентов и элементов ландшафта в похожих условиях на вновь создаваемых гидротехнических сооружениях.

С защитой докторской диссертации (конец 1990 г.), особенно с её утверждением Всесоюзной Аттестационной Комиссией (в 1991 г.) и далее с присвоением звания профессора (1991 г.) А.Г. Емельянов «вскочил буквально в последний вагон уходящего поезда...». Он сам не раз говорил об этом. Огромная и мощная страна, Советский Союз, стояла у порога колоссальных изменений, доживала последние месяцы. В потоке бурных политических событий и в сонме грандиозных социальных перемен, кому могло быть дело до сравнительно небольших изменений на берегах равнинных водохранилищ? К 1990 году также были приостановлены масштабные работы по строительству мелиоративных объектов, поскольку во многих случаях выгоды от проведенных коренных мелиораций оказывались меньше вложенных средств.

26 декабря 1991 года, была принята декларация о прекращении существования СССР. Началась новая эпоха. Глубокие, иногда трагические, изменения начались в преподавательской и научной деятельности. У Александра Георгиевича Емельянова впереди было еще четверть века для учебной работы и научных достижений. Но это уже другая история. Однако, он по-прежнему оставался Большим Человеком, известным в стране ученым и любимым студентами преподавателем. С его уходом на пенсию в 2016 году, а теперь из жизни, у автора не осталось ориентира, которого он мог бы назвать своим Учителем...

Список литературы

1. Аношко В.С., Дьяконов К.Н., Емельянов А.Г. Принципы и методика природно-мелиоративных мониторинговых исследований // Воздействие хозяйственной деятельности на изменения природных комплексов. Калинин, 1984.
2. Брук С. И. Изменения в географии населения и хозяйства в связи с созданием Рыбинского водохранилища: автореферат дис. на соискание учен. степени канд. геогр. наук / С. И. Брук; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1950. 12 с.
3. Брук С.И. Преобразование природы и хозяйства в районах крупных водохранилищ//Вопросы географии. Науч. Сб. Моск. Фил. Географ. Общ-ва Союза ССР. Сборник 27. Экономическая география. Отв. редакторы: И.А. Витвер и Ю.Г. Саушкин. М.: Изд-во Географ. литературы, 1951. С.110–141.
4. Гавеман А.Г. Московское море. Областное книжное издательство, 1952, С. 59.
5. Дорофеев А. А. Дальние выездные практики на факультете географии и Геоэкологии Тверского госуниверситета за период 1973–2019 годы: общая картина и главные особенности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2024. № 3(47). С. 79–114.
6. Дорофеев А.А. Из опыта мониторинговых исследований в сфере мелиоративной географии // Природа и общество: в поисках гармонии: Сб. научных статей: материалы докладов, Смоленск, 26 ноября 2015 года / Смоленский гуманитарный университет; отв. редактор: Е.А. Бобров. Смоленск: Универсум, 2015. С. 53–57.
7. Дорофеев А. А. Некоторые результаты изучения прироста хвойных деревьев на прилегающих к осушительным системам минеральных землях / А. А. Дорофеев, А. Г. Емельянов, И. В. Рудаковский // Формирование и прогноз природных процессов: Межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининский государственный университет, 1980. С. 41–46.
8. Дьяконов К. Н., Аношко В. С. Мелиоративная география. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 257.
9. Дьяконов К. Н. Влияние существующих и проектируемых водохранилищ на произрастание прибрежных лесов в связи с изменениями гидрогеологических и климатических условий: автореф. на соиск. ученой степ. канд. географ. наук / АН СССР. Ин-т географии. М., 1968. 27 с.
10. Дьяконов К. Н. Прогнозирование по аналогии (о влиянии проектируемых гидротехнических сооружений на природную среду)//Вестник МГУ. Сер. геогр. 1979. № 1. С. 24–41.
11. Дьяконов К. Н. Физико-географический анализ зон влияния гидротехнических систем: На примере водохранилищ ГЭС и осушительных мелиораций лесной зоны: дис... доктора географических наук: 11.00.01. М., 1984. 502 с.
12. Емельянов А.Г. Геоэкологический мониторинг: учебное пособие. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 2002. 121 с.

13. Емельянов А.Г. Изменение природных комплексов под влиянием осушения в условиях Калининской области / А.Г. Емельянов, А.А. Дорофеев // Природно-мелиоративный мониторинг в СССР / Отв. редактор: А.М. Шульгин. М.: Московский центр Русского географического общества, 1984. С. 99–108.
14. Емельянов А. Г. Основы природопользования: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экол. специальностям. М.: Academia, 2004. (Высшее профессиональное образование. Естественные науки).
15. Емельянов А. Г. Оценка экологического состояния природных и природно-антропогенных комплексов по данным мониторинговых наблюдений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2012. № 1. С. 4–11.
16. Емельянов А.Г. Подтопление как физико-географический процесс //Влияние Иваньковского водохранилища на природу прилегающих территорий. Калинин: Изд. Калин. ун-та, 1975. С.5–16.
- 17.Емельянов А. Г. Подход к прогнозированию изменений природных комплексов под влиянием мелиоративных сооружений//Воздействие хозяйственной деятельности на изменение природных комплексов. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1984. С. 8–18.
- 18.Емельянов А.Г. Процессы заболачивания берегов Московского моря под влиянием подтопления: диссертация кандидата географических наук: 11.00.00. Калинин, 1965. 302 с.
19. Емельянов А.Г. Система прогнозирования изменений природных комплексов под воздействием гидротехнических сооружений: автореф. на соиск. ученой степ. доктора географ. наук: 11.00.01 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1990. 43 с.
- 20.Емельянов А. Г. Теоретические основы комплексного физико-географического прогнозирования. Калинин, 1982. 84 с.
21. Емельянов А. Г., Тихомиров О. А. Основы региональной геоэкологии. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2000. 154 с.
- 22.Ковалев Е. М. Географический анализ взаимодействия городов и сельской местности в староосвоенном Нечерноземье: автореф. на соиск. ученой степ. канд. географ. наук: 11.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 1990. 26 с.
- 23.Методические рекомендации по прогнозированию подтопления берегов водохранилищ и использованию подтопленных земель П 71-78 / ВНИИ гидротехники им. Б.Е. Веденеева; [А.Г. Емельянов, Д.П. Финаров, Г.Н. Петров, Г.А. Михайлова]. Л.: ВНИИГ, 1978. 88 с.
- 24.Муравьева Л. В. Освоение, антропогенные изменения и современное состояние болотных геосистем Тверской области: автореф. на соиск. ученой степ. канд. географ. наук. Москва, 2011. 22 с.
- 25.Сорокин А.С. Рекреационная дигрессия бруснично-черничных сосняков Приселигерья: автореф. на соиск. ученой степ. канд.биол. наук:03.00.16. М. 1981.

26. Тихомирова Л. К. Роль макрофитной растительности в формировании аквальных комплексов мелководий Иваньковского водохранилища: диссертация канд. географических наук: 11.00.07. Калинин, 1985. 201 с.
27. Тихомиров О. А. Формирование, динамика и экологическое состояние аквальных комплексов равнинных водохранилищ: автореф. на соиск. ученой степ. доктора географических наук: 25.00.23. М., 2011. 44 с.
28. Тихомиров О. А. Формирование мелководий Иваньковского водохранилища и перспективы их хозяйственного использования: автореф. дис. канд. географ. Наук: 11.00.01. Калинин: Калинин. ун-т., 1975. 18 с.
29. Цыганов А.А. Ландшафтно-лимнологическое районирование Калининской области и мелиорация земель: автореф. на соиск. ученой степ. канд. географических наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Геогр. фак.М., 1985. 16 с.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170021, г. Тверь, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: adgeograf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

Alexander Georgievich Yemelyanov: Man, Teacher, Scientist-geographer

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

In the essay, the author recalls his Teacher, Doctor of Geographical Sciences, Professor Alexander Georgievich Yemelyanov. The deeply personal story describes the scientist as a modest Man with a capital letter, an excellent teacher, and a well-known physicogeographer in the country. The material does not pretend to be a clearly structured narrative – it is a collection of episodes that have been forever preserved in the author's memory.

Keywords: *reservoir, flood zone, field research, geographical forecast, A.V. Gaveman, K.N. Dyakonov, Department of Physical Geography.*

Рукопись поступила в редакцию 24.07.2025

Рукопись принята к печати 25.07.2025